

УДК 347

НЕ ВСЁ ТО ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ, ЧТО ТАК НАЗЫВАЮТ

О. А. Поротикова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 февраля 2019 г.

Аннотация: анализируется соотношение категории «обязательство» с категориями «правоотношение», «обязанность» и «договор». Обсуждается проблема расширительного понимания обязательства, приводящего к применению норм об обязательствах не по назначению, не эффективно, вызывающего судебные ошибки. Предпринимается попытка понять, какова природа обязательств и в чем их основные отличия от иных гражданских правоотношений.

Ключевые слова: гражданское правоотношение, договор, обязанность, обязательство.

Abstract: a ratio of category of «obligation» with categories of «legal relationship», «duty» and «contract» is analyzed in the article. The problem of the broad understanding of the obligation leading to use of norms on obligations not to aims, not effectively, causing miscarriages of justice is discussed. The author makes an attempt to understand the nature of obligations and their difference from other civil legal relationship.

Key words: civil legal relationship, contract, duty, obligation.

Не секрет, что правовые тексты склонны к использованию одних и тех же терминов для обозначения самых разных явлений. Когда это происходит осознанно, то не бывает сложностей в объяснении различий обозначаемых сущностей хотя бы для профессионалов. Другое дело, когда имеющаяся в правовой лексике категория начинает применяться к институтам, не свойственным ей по причине сложившегося недопонимания среди ученых и достаточного легкомыслия у практиков. В последнем случае разрушается коммуникация, которую правовые тексты обеспечивают между субъектами в конкретных жизненных ситуациях, регулятором и правоприменителем.

85

Понятие «обязательство» словно специально придумано, чтобы вводить в заблуждение о своем содержании не только обывателей, но и юристов.

О многозначности этого термина говорят уже более века. «Нередко обязательством называют лишь один из элементов обязательственного правоотношения, а именно – обязанность должника. ... Иногда словом «обязательство» обозначают также документ, в котором выражена обязанность совершить то или иное действие или воздержаться от опреде-

ленного действия. В этом смысле заемным обязательством называют, например, заемную расписку»¹.

Родство и созвучие его корня с корнем «обязан», «обязанность» есть первая, хотя и не главная причина той традиционной путаницы, которая свойственна пониманию обязательств. Если немного поразмышлять, то становится ясно, что между однокоренными словами в юриспруденции не всегда можно поставить знак равенства.

Вот простая логическая цепочка рассуждений: в любом правоотношении есть права и обязанности, обязательство – это правоотношение, значит, в нем тоже есть как права, так и обязанности. Следовательно, обязанность есть часть содержания обязательственных правоотношений, как и всяких иных. При этом поскольку в гражданском праве правоотношения не сводятся только к обязательствам, а есть еще вещные, корпоративные, личные неимущественные, и во всех них тоже есть обязанности, нужно заключить, что в любом обязательстве будут обязанности, но не всякая обязанность является обязательством.

Неспособность ученых договориться о содержании и применении термина «обязательство» влечет негативные последствия в состоявшейся недавно реформе норм об обязательствах в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Многие уточнения и новеллы в общих положениях обязательственного права усиливают терминологическую путаницу и приводят к тому, что нормы об обязательствах распространяются на иные по своей природе отношения.

Опасаясь подобного при реформировании норм о вещных правах Е. А. Суханов пишет: «...серьезное обновление этой правовой основы имущественного оборота невозможно в отсутствие ясных представлений о его юридической природе. Между тем в отечественной правовой доктрине все еще не сложилось устоявшегося, общепринятого учения о вещном праве и его особенностях. Свидетельством этому является разноречивость в определении правовой природы ряда важнейших имущественных прав и институтов»². Отсутствие ясности о вещном праве является обратной стороной медали неопределенности применительно к обязательствам, как категории антагонистической. Нужно учитывать, что квалификация отношения в качестве обязательственного не сводится только к отграничению от вещных прав, а, может быть, еще с большей остротой стоит при отграничении от отношений, возникающих из классических источников обязательств – договоров.

Определиться с терминами, употребляемыми в правовых текстах, – насущная и практическая задача, которую нельзя считать забавой ученых и стремлением к догматике, но нужно признать первоочередной для

¹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 179.

² Суханов Е. А. Еще раз о различиях вещных и обязательственных прав // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б. М. Гонгало / М. В. Бандо [и др.]. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

справедливого разрешения спорных ситуаций и защиты гражданских прав. Не больше, не меньше.

Юриспруденция одна из самых практико-ориентированных наук, ее стремление к установлению сущности и назначения тех или иных конструкций объясняется тем, чтобы найти эффективные по сути и точные по форме предписания для упорядочения определенных общественных отношений. Полагаем, именно поэтому цель разграничения видов правоотношений имеет не столько научную ценность, сколько практическую значимость.

На каждый вид правоотношений имеет смысл воздействовать соответственно их природе, а различия в природе закономерно сказываются на методе регулирования.

При формировании норм и в дальнейшем их применении в рамках юридической квалификации спорного случая нужно определенно понимать, какие экономические, культурные и иные цели мы преследуем. В еще более конъюнктурном смысле, понимая, что за отношение перед тобой, следует подбирать нормы из соответствующей системы – подотрасли, института. Ошибка в квалификации отношения с необходимостью приведет к неверному совету или выбору неэффективного средства защиты.

Обязательства и вещные права

Рассуждая далее, неизбежен вопрос об отграничении обязательств от иных видов правовых отношений, регулируемых гражданским правом, в частности вещных.

В чем же принципиальная (не детальная) разница между вещными и обязательственными отношениями? Необходимо заметить, что признаков вещных и обязательственных прав выделяют множество и договориться в отечественной доктрине даже об их количестве пока не удалось. Наиболее структурированно о различиях написал Е. А. Суханов³. В связи с этим попробуем говорить не обо всех, а лишь о целеопределяющих для правового регулирования, по нашему мнению, не претендуя на исчерпывающий анализ.

Представляется, что вещными следует называть такие отношения, где важно отразить и закрепить принадлежность материального объекта определенному лицу. Задача права выразить экономическую сущность присвоения своими средствами, создать правоотношение по принципу «мое – значит не ваше». Добиться такого эффекта можно посредством распределения возможностей и обязанностей между контрагентами. В частности, для чего я присваиваю вещь? Чтобы иметь возможность беспрепятственного извлечения из нее полезных свойств. Могу ли я извлекать их своими действиями? Да, только важно, чтобы мне не мешали. Поскольку помешать гипотетически может любое лицо, то моделируется правоотношение с открытым перечнем обязанных лиц, каждое из которых может быть первоначально неизвестно управомоченному субъекту,

³ См.: Суханов Е. А. Указ. соч.

но каждое пассивно обязано по отношению к нему (не брать, не портить, не препятствовать).

Нормы вещного права (в объективном смысле) направлены на то, чтобы обязанных лиц склонить к бездействию, обеспечивая тем самым управомоченному лицу возможность свободных самостоятельных действий в своем интересе. Таким образом, нормы в подотрасли «Вещное право» имеют определенный смысловой вектор – все они должны склонить обязанных лиц к полной пассивности, бездействию, а все активные правовые средства (правомочия и способы защиты) сосредоточить в руках управомоченного субъекта.

С обязательствами всё иначе. Задача заключается в том, чтобы заставить обязанное лицо (должника) действовать в интересах управомоченного субъекта (кредитора), поскольку предполагается, что последний своими самостоятельными действиями удовлетворить свой интерес не сможет. Обязательственные правоотношения сопряжены с перераспределением материальных благ между субъектами, но помимо этого могут быть вообще не связаны непосредственно с вещами, а возникать в связи с выполнением работ, оказанием услуг, претерпеванием неблагоприятных последствий (ответственности).

Нормы об обязательствах имеют противоположный вещным правилам вектор направленности, они стремятся активно обязать должника, склонить и стимулировать его именно действовать, причем действовать «ради» кредитора. Поэтому центральное место в регулировании обязательств занимают нормы об исполнении и последствиях неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником своих обязанностей перед кредитором.

В практическом смысле изложенное означает, что если вы назовете обязательством то, что таковым не является, вы в лучшем случае ничего не добьетесь при помощи норм об исполнении обязательств, а в худшем – приведете субъектов к противоположным для их целей результатам.

Для иллюстрации сказанного попробуем рассмотреть пограничные или максимально сближенные внешне жизненные ситуации, которые всех смущают, поскольку сразу сложно бывает определить, какими нормами следует руководствоваться для их урегулирования – вещными или обязательственными.

Обязательства и договоры.

Не все соглашения вызывают обязательства

Одним из камней преткновения при квалификации отношения в качестве обязательства служат договоры, поскольку они традиционно рассматриваются как основание возникновения большинства обязательств. Распространенным мнением является следующее: если был договор, то из него точно появились обязательства.

Законодатель недвусмысленно указывает, что обязательства возникают из гражданско-правовых договоров (п. 2 ст. 307 ГК РФ). Любой договор – это соглашение двух или более лиц, направленное на установле-

ние, изменение или прекращение правоотношений, иными словами, на распределение между сторонами прав и обязанностей. Это две азбучные и законодательные истины.

Вместе с тем означает ли сказанное, что из любого соглашения возникают отношения, подлежащие квалификации и регулированию именно в качестве обязательств? Иначе говоря, в любом ли соглашении обязанное лицо должно что-либо совершить в интересах именно другой стороны, которая в противном случае не в состоянии сама достичь желаемого результата?

Думается, что ответ на оба вопроса должен быть отрицательным.

Соглашения могут вызывать разного вида правоотношения, что означает применение к ним разных норм, не только обязательственных.

Из договора простого товарищества не возникает обязательств

Возьмем для примера соглашение о любой совместной деятельности по модели простого товарищества, где субъекты заинтересованы в достижении общей цели, определенным образом обязываются для этого, но действуют не в интересах других сторон, а в своих собственных.

По такой модели, помимо собственно простого товарищества, построены договоры о создании (учреждении) юридических лиц. Сходная природа у некоторых соглашений между сособственниками, например об уборке общего имущества (двора, лестничной площадки и т. п.) от мусора или об определении порядка пользования общей вещью. Во всех этих случаях из соглашения возникнут правовые отношения, в них будут обязанности, но применение к ним норм об обязательствах вряд ли разумно.

В том что модель простого товарищества не позволяет определить стороны в предполагаемом обязательстве, из него вытекающем, практически никто не сомневается.

«Поскольку особенностью договора простого товарищества является отсутствие в нем такой противоположности интересов сторон, как в иных двусторонних договорах, в договорах простого товарищества нет кредиторов и должников в том смысле, в котором эти категории обычно употребляются в литературе, а каждый участник одновременно является и должником, и кредитором по отношению к партнеру, следовательно, права и обязанности участников договора простого товарищества носят встречный, взаимный характер, права и обязанности каждого из участников тождественны правам и обязанностям других участников»⁴.

Приведенное умозаключение представляется верным лишь в части, что определить, кто кредитор, а кто должник в договоре простого товарищества, действительно невозможно. В то же время совершенно нельзя согласиться с мыслью о том, что из-за этого каждый каждому должник и

⁴ *Шукина Е. М.* Содержание обязательства, возникающего из договора простого товарищества // Проблемы современной цивилистики : сб. статей, посвященных памяти профессора С. М. Корнеева / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. М., 2013. С. 348.

кредитор. Такой вывод девальвирует смысл обязательственных правил, поскольку неясно кто, кого и к чему может понуждать, кто считается исполнившим обязательство и как определить неисполнение. Применение норм об исполнении обязательств в ситуации, когда невозможно установить должника, было бы верхом бессмысленности, как и утверждение, что все они – кредиторы и должники одновременно по отношению друг к другу.

Помимо сложностей с проецированием сторон простого товарищества на стороны в конструкции обязательства, есть еще одна проблема – каждый из товарищей действует прежде всего в собственных интересах, а не в интересах контрагентов. В связи с этим не результативными будут и попытки, используя обязательственные механизмы, понудить к желаемому действию либо заменить его на денежное возмещение (ответственность). Причина кроется в том, что обязательственные отношения мыслятся как срочные, они должны рано или поздно закончиться и желательны исполнением, а иные правовые отношения, например вещные, моделируются как потенциально бессрочные, т. е. интереса в их «конечности» ни у сторон, ни у законодателя нет. Государственное понуждение в делящихся и повторяющихся отношениях (предположим, в отношениях собственников) проявляет свое полное бессилие – ведь нельзя, например, поселить пристава в многоквартирном доме, чтобы он все время понукал нерадивых собственников к исполнению их соглашений!

Организационные договоры не порождают обязательств

Еще более странно нормы об обязательствах применять к так называемым организационным договорам – предварительному, рамочному, соглашению о переговорах.

Попытки такого рода продолжаются много лет и, увы, безуспешно. Яркой победой всеобъемлемости обязательств над здравым смыслом можно считать легализованную в 2015 г. возможность обеспечивать предварительный договор задатком.

Задаток – один из поименованных способов обеспечения исполнения обязательств, следовательно, его применение к предварительному договору означает, что последний порождает не что иное, как обязательственные отношения между сторонами.

В этом конкретном случае можно даже обойтись без цепи логических умозаключений, чтобы констатировать, что применение задатка приводит к неизбежному признанию того, что им обеспечено обязательство, поскольку сама норма о задатке (п. 4 ст. 380 ГК РФ) прямо указывает на признание законодателем обязательства по заключению основного договора в качестве юридического результата предварительного договора.

Попробуем проверить логику данной законодательной новеллы известным математическим методом «от противного».

Допустим, что, заключив предварительный договор, стороны инициировали обязательство. Каково в этом случае его содержание – заключить основной договор? Но кто в этом случае кредитор, а кто должник? Оба?

Это то самое сложное обязательство, смысл которого малопонятен. Однако даже если допустить существование сложных обязательств, невозможно поверить в существование между сторонами с противоположными ролями одного и того же предмета в рамках сложного обязательства. Это нонсенс! Стороны предварительного договора имеют не корреспондирующие друг другу права и обязанности и даже не одинаковые, а одни и те же.

Рассуждая далее тем же методом, исходя из допущения, что заключить основной договор есть содержание обязательства, неизбежен вывод о том, что стороны обречены на его заключение. Однако законодатель оставляет сторонам возможность вовсе не заключать основной договор, если ни одна из сторон предварительного договора не направит другой стороне оферту в установленный соглашением или законом срок. В таком случае придется признать существование столь странных обязательств, которые нет необходимости исполнять ни одной из сторон.

Между тем легализация возможности обеспечить задатком то, что обязательством не является, дает замечательную иллюстрацию бесполезности применения норм об обязательствах к иным по природе отношениям.

Представьте себе, что ни одна из сторон предварительного договора так и не направила оферту в срок, договор прекратился, но одна из его сторон ранее передала другой денежную сумму в качестве задатка. В этом случае у нас не будет стороны, которая не исполнила «обязательство», как же определить судьбу такого задатка? Оставить у получившей стороны, значит, обогатить ее, следовательно, нужно истребовать сумму назад, но нормы о задатке такого сценария не предполагают. Видимо, придется требовать через правила о неосновательном обогащении, справедливо отмечая безосновательность приобретения этих средств, поскольку сразу становится ясно, что наличие соглашения о задатке в этой ситуации – иллюзия.

Рамочный договор (договор с открытыми условиями) еще один пример того, что соглашение есть, но оно не может породить обязательство.

Рамочным договором признается, как известно, договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Положения рамочного соглашения должны быть имплементированы в заключаемые впоследствии этими же сторонами конкретные договоры, т. е. рамочный договор может вызывать правоотношения и влиять на них только в рамках сложного юридического состава, не сам по себе.

Следует учитывать, что в отличие от предварительного договора рамочный не обеспечивает даже необходимости заключить в будущем конкретный договор. Данная модель соглашения имеет целью облегчить для контрагентов порядок согласования однотипных, повторяющихся условий постоянно заключаемых между ними договоров, например постав-

ки горюче-смазочных материалов, сырья и т. п. Повторяющиеся условия этих регулярно заключаемых, иногда ежедневных, поставок можно «вынести за скобку», как говорят математики, изложив в рамочном соглашении. Каждый конкретный договор поставки будет тогда содержать лишь изменяющиеся условия – количество товара, иногда цену или сроки, а ссылка на рамочный договор присоединит все остальные единожды обсужденные условия – о таре, упаковке, порядке оплаты и т. п.

Из сказанного следует, что сам по себе рамочный договор не является достаточным юридическим фактом для установления правоотношения и из него не может возникнуть обязательственная связь сторон. Когда же условия рамочного соглашения присоединятся к условиям конкретного договора, то обязательства возникнут уже из последнего, и то при условии, что он относится к договорам, порождающим именно обязательства, а не иные правовые отношения.

Если предварительный договор, легализованный в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1991 г., стал давно привычным инструментом для российского правового пространства, но все еще способен вызвать оживленные споры о природе отношений им порождаемым, то с еще большей остротой воспринимаются новеллы последних лет о преддоговорных отношениях.

Появившиеся в ГК РФ правила о ведении переговоров по заключению гражданско-правовых договоров, а также возможность заключить самостоятельное соглашение о ведении таких переговоров довольно быстро привели к тому, что ряд специалистов поспешили констатировать наличие обязательств по ведению переговоров. «Предметом обязательства, возникающего в ходе преддоговорных контактов, будут действия, направленные на ведение переговоров и заключение договора. Содержанием обязательства, возникающего в ходе преддоговорных контактов, исходя из ст. 434.1 ГК РФ будет обязанность по добросовестному ведению переговоров (п. 2 указанной нормы). Согласно п. 7 ст. 434.1 ГК РФ правила этой статьи применяются независимо от того, был ли заключен сторонами договор по результатам переговоров»⁵.

Подобный скоропалительный вывод А. В. Демкиной основывается, в частности, на том, что отношения носят относительный характер, и соглашением или законом предусмотрены обязанности переговорщиков, например обязанность действовать добросовестно. Снова знак равенства между обязанностью и обязательством. Дальнейшие рассуждения указанного автора лежат в плоскости определения договорной или деликтной природы отношений за нарушения правил ведения переговоров.

Представляется, что преддоговорное правоотношение, очевидно снабженное правами и обязанностями, не может рассматриваться как обязательство по тем же причинам, что и отношения из предварительного договора – из-за отсутствия определенной и узкой связи «кредитор –

⁵ Демкина А. В. Теория преддоговорного обязательства. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должник», а также того, что каждая сторона действует в своих, а не партнерских интересах. Обязательство между переговорщиками может возникнуть из причинения вреда, если такой вред будет причинен, но в этом случае для квалификации не будет принципиальным, что он причинен в ходе переговоров.

Соглашения в вещном праве также не порождают обязательств

В разделе «Вещное право» ГК РФ не используется термин «договор», а используется термин «соглашение». Не уверены, что это осознанный шаг законодателя, однако очевидно, что он не случаен. Те ситуации, когда в объективном вещном праве усматривается диспозитивность, когда появляется возможность о чем-либо договариваться, сразу же упоминается – соглашение собственников об определении порядка пользования общим имуществом, соглашение о сервитуте, соглашение об определении долей для супругов, желающих перейти от модели общей совместной к модели общей долевой собственности и т. п.

Полагаем, во всех рассмотренных случаях нормы о договорах как основаниях возникновения обязательств неприменимы, поскольку нет заинтересованности одной стороны в действиях другой, нет возможности утверждать, что кто-либо не исполняет и тем самым нарушает интерес другой стороны в отношении. Для всех этих соглашений, порождающих, конечно, вещные правоотношения, нужны специальные нормы; только они смогут помочь урегулировать и разрешить спорные ситуации.

Для наглядности попробуем расторгнуть в одностороннем порядке или в судебном порядке по инициативе одной из сторон соглашение о порядке пользования общей вещью, опираясь на правила о расторжении гражданско-правовых договоров. Предусмотренным в законе основанием будет – существенное нарушение договора контрагентом, под чем понимается неоднократное нарушение сроков исполнения, грубое неисполнение обязанностей. Представьте, что два брата, каждому из которых принадлежит по 1/2 в праве общей долевой собственности на дом, заключили соглашение, определяющее, что старший брат пользуется правым крылом дома, а младший – левым. Если младшему понадобится расторгнуть соглашение, то ему надо будет доказать существенное нарушение со стороны старшего брата, а это невозможно, поскольку тот исправно пользуется той частью вещи, о которой они договорились. Этот пример лишь одно из многочисленных подтверждений неприменимости обязательственных правил к вещным соглашениям, как и правил о договорах, порождающих обязательства.

Взаимные договоры не влекут сложных обязательств

Не один век ведется дискуссия о сложных или синалагматических обязательствах, с традиционной для нее подменой понятий, когда взаимность договорных правоотношений отождествляется со сложностью обязательств, возникших из таких договоров.

Вместе с тем уже давно было высказано весьма простое и точное соотношение приведенных категорий. «Простейший вид обязательств тот, когда в нем участвуют одновременно два лица, из которых одно имеет право требовать, а на другом лежит обязанность исполнить это требование... Сложнее обязательства, тоже между двумя лицами, в которых и право требовать и обязанность исполнить присвоены обоим лицам. В этом случае между ними существуют как бы два простых обязательства и каждому лицу присвоены по одному – права, а по другому – обязанности»⁶.

Обязательство, как и всё в праве, условность. Оно – модель, лекало, при помощи которого пытаются урегулировать отдельные отношения и обеспечить их понуждением, свойственным праву. Смысл любого условного юридического приема в том, чтобы регулировать в позитиве или защищать при нарушении было удобно, кратко, однозначно. Обязательство представляется самой простейшей (не в значении «примитивной» или «ясной», а в значении «одноклеточный», неделимый на иные связи) и однозначной связью между лицами, односторонне направленной.

Именно по этой причине нет смысла говорить о сложных обязательствах. Во-первых, такие обязательства, по существу, равны договорному правоотношению. Во-вторых, смысл выделения обязательств из договора есть только в том, чтобы каждое такое обязательство могло быть урегулировано отдельно, автономно. Перефразируя известный принцип, можно сказать, что обязательство выделяют из договорных правоотношений в самостоятельную правовую единицу для того, чтобы «разделять и эффективно регулировать».

Договорное правоотношение из купли-продажи, безусловно, взаимное, с корреспондирующими друг другу правами и обязанностями. Взаимность, думается, исследуется юристами только для целей проверки заключенности соглашения, встречности воли сторон, одинакового понимания сторонами каузы сделки, а также при определенных условиях для квалификации недействительности договора, чаще всего из-за порока воли или содержания договора.

Возникшие на основе договора купли-продажи обязательства, как дети одной матери, будут иметь общие корни, но разную юридическую судьбу.

Так, обязательство, где кредитором является продавец, а должником покупатель, об уплате покупной цены будет отличаться от другого простого обязательства – передать вещь – и сроками, и способом исполнения, и основанием для прекращения, а также способностью к изменению и новации.

Допустим, продавец передал вещь покупателю, в этом случае его обязательство прекратилось надлежащим исполнением, а покупатель

⁶ *Кавелин К. Д.* Права и обязанности по имуществам и обязательствам (в применении к русскому законодательству) : опыт систематического обозрения // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 311.

произведет зачет встречных требований и прекратит свое обязательство уплатить совершенно иным образом. Возможно, напротив, покупатель уплатит и тем самым исполнит свое обязательство, а продавец, сославшись на гибель индивидуально-определенной вещи, будет утверждать, что его обязательство прекратится невозможностью исполнения.

Особенно очевидна бессмысленность выделения сложных обязательств, когда в случае неисполнения одного из составляющих сложное обязательство простых, кредитор обратится за судебной защитой. В этом случае требование уплатить будет обуславливаться требованием передать вещь, т. е. отражать правовой тупик, «стояние на реке Угре». Если же считать, что обязательство представляет собой всегда только простую и одностороннюю связь, то с защитой все становится на свои места: должник-продавец исполнил свое обязательство, и оно прекратилось исполнением, что о нем теперь вспоминать, а должник-покупатель не исполнил свое, значит, его можно понуждать, взыскивать в судебном порядке. Чтобы разорвать замкнутый круг: ты – мне, а тогда я – тебе, стороны стремятся связать каждое обязательство с определенным сроком, интуитивно осознавая, что обуславливать одно другим означает вовсе не урегулировать исполнение и серьезно затруднить судебную защиту своих прав.

Воронежский государственный университет

Поротикова О. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: olga.porotikova@mail.ru

Voronezh State University

Porotikova O. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: olga.porotikova@mail.ru